

К открытию в собрании черновика доклада И.Ф. Анненского о проекте новой школы

В Собрании открыта публикация О.Ю. Ивановой черновика И.Ф. Анненского¹ к докладу на заседании "О проекте новой школы" комиссии по вопросу об улучшениях в средней школе Министерства народного просвещения от 3 февраля 1900 г. Публикацию сопровождает статья "Педагогика Иннокентия Анненского в контексте серебряного века"².

В примечании к тексту доклада публикатор написала: "В документе нет указания на год. Но, поскольку известно, что проф. Виноградов разрабатывал проект в 1899–1900 годах, документ можно отнести к этому периоду".

Сегодня можно уточнить, что черновик написан во второй половине января – первых числах февраля 1900 года. В августовском письме к А.В. Бородиной есть место, которое часто цитируют, где Анненский откровенно и в сердцах пишет: "Имеет ли нравственное право убежденный защитник классицизма бросить его знамя в такой момент, когда оно со всех сторон окружено злыми неприятелями? Бежать не будет стыдно?"³ В примечании к этому месту А.И. Червяков сообщает⁴, что речь идёт о комиссии, созданной Министром народного просвещения Н.П. Боголеповым на основании его циркуляра от 8 июля 1899 г. и работавшей с 7 января 1900 г. по 7 марта 1901 г. Анненский был привлечён к работе комиссии и выступил несколько раз на её заседаниях. Далее Червяков цитирует его речь на одном из первых заседаний — 10 января.

Имеет значение привести полностью соответствующее Постановление Министерства (в современной орфографии)⁵:

1619 стлб.

174. Декабря 23. — Об учреждении комиссии по вопросу об улучшениях в средней школе *).

На подлинном рукою Его Превосходительства Г. Министра Народного Просвещения написано: «Высочайше разрешено. Царское Село. 23 Декабря 1899 г. Министр Народного Просвещения Боголепов.

Со времени введения в действие уставов гимназий (1871 г.) и реальных училищ (1872 г.) прошло уже около 29 лет; за этот период времени, с одной стороны, в большей степени выяснились взгляды на цели и методы преподавания предметов в средне-учебных заведениях, равно как и учебная литература обогатилась новыми, лучше

¹ РГАЛИ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 216. 15 л.

² Русский символизм и мировая культура / Под ред. Л.А. Сугай. М.: ГАСК, 2004. Вып. 2. С. 268–274. Статья: С. 254–264.

³ Письма I. С. 248.

⁴ Там же. С. 252–253.

⁵ "Электронная библиотека исторических документов" Федерального историко-документального просветительского портала: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/439219#mode/inspect/page/1/zoom/6> (дата обращения: 10.07.2026).

Источник: 1899. Декабря 23. — Об учреждении комиссии по вопросу об улучшениях в средней школе // Дело Деп. Нар. Просв. 1898 г., № 56 (разр. средн. учебн. завед.); Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 16. Царствование государя императора Николая II. 1899. — СПб.: Сенат. Тип., 1903.

приноровленными к потребностям учащегося юношества трудами, с другой же стороны, — обнаружались и некоторые недостатки, на которые слышатся жалобы среди педагогов и родителей учащихся в сих заведениях. Указывают, напр., на отчужденность от семьи и бюрократический характер средней школы, на невнимание к личным особенностям учащихся и пренебрежение воспитанием нравственным и физическим, на нижеследующую специали-

*) Дело Деп. Нар. Просв. 1898 г., № 56 (разр. средн. учебн. завед.).

1620 стлб.

зацию школы с младших классов и чрезмерность ежедневной умственной работы учеников, на недостаточное преподавание русского языка, русской литературы и русской истории и слабое ознакомление с окружающей природой, при излишнем преобладании древних языков, неправильная постановка которых мешает достижению цели классического образования, на недостаточную умственную зрелость оканчивающих курс в гимназиях и реальных училищах, препятствующую успешному ходу их занятий в высших учебных заведениях и т. п.

Хотя в этих жалобах многое преувеличивается, а многое вызывается ошибочным представлением о всеильном значении школы и невниманием к той совокупности жизненных условий, в кои она поставлена, я тем не менее не могу не признать в этих жалобах известной доли справедливости и потому нахожу своевременным воспользоваться как достигнутыми уже успехами в педагогическом деле,

так и указаниями многолетнего опыта, чтобы по возможности устранить существующие недостатки средней школы и вообще улучшить и сделать более успешным и более плодотворным наше среднее образование. С этой целью я предполагаю в Январе 1900 г. учредить при вверенном мне Министерстве особую комиссию под моим председательством из опытных, образованных и даровитых руководителей или

преподавателей средне-учебных заведений всех учебных округов, кроме Сибири, и из членов от Министерств и Главных Управлений, имеющих в своих ведомствах высшие и средние учебные заведения, с предоставлением мне права, в случае невозможности почему-либо присутствовать в комиссии, поручить председательство в оной другому лицу, по моему усмотрению, а также приглашать в состав комиссии и других лиц, участие которых будет при-

1621 стлб.

знано мною полезным. Задачи комиссии будут состоять в том, чтобы во 1) обсудить всесторонне существующий строй средней школы с целью выяснить его недостатки и указать меры к их устранению при условии сохранения основ классической гимназии и реального училища, как главных типов этой школы в России, и 2) если бы при обсуждении первого вопроса

1622 стлб.

возникли предположения о видоизменении существующих типов или о создании какого-либо нового типа, то подвергнуть рассмотрению и эти предположения, но отдельно от первого вопроса.

На приведение в исполнение сего предположения приемлю долг всеподданнейше испрашивать Высочайшее Вашего Императорского Величества соизволение.

Нас в Постановлении интересует, прежде всего, фраза об «излишнем преобладании древних языков, неправильная постановка которых мешает достижению цели классического образования». Министр не ставил этот вопрос главным и связывал проблему «во многом с недостаточной подготовкой учительских кадров, считая, что слабые стороны школы заключаются не в доминировании изучения древних языков и естественных наук, а в том, что в школах отсутствует достаточное количество педагогов, которые сумели бы облегчить усвоение знаний»⁶. Однако "преобладание" указано ещё в циркуляре Боголепова от 8 июля 1899 г., обозначившем необходимость реформирования средней школы и вызвавшем «широкую общественную полемику по вопросам школьного образования»⁷, что привело к созданию министерской комиссии в начале 1900 года.

Попытка реформирования школы в начале XX века неоднократно привлекала внимание исследователей. Последней по времени является обстоятельная статья Т.И. Пашковой⁸. В ней читаем:

«Комиссия разработала шесть проектов, не отличавшихся особым радикализмом, за исключением проекта, разработанного под председательством Виноградова <...> Древние языки по этому проекту сохранялись лишь как факультативные предметы»⁹. Этот проект и стал предметом рассмотрения и критики в докладе Анненского.

Автор проекта, Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925), — видный российско-британский историк-медиевист и правовед. При этом он активно занимался общественно-образовательной деятельностью в рассматриваемый период. «В 1897–1898 гг. он был председателем учебного отдела общества распространения технических знаний <...>, а с 1898 г. <будучи избранным гласным Московской думы> председательствовал в Училищной комиссии, уделяя особое внимание реформе среднего образования. На этом посту (1897–1902) он внёс немало предложений по улучшению работы гимназий и способствовал улучшению хозяйственного положения учащихся в московских городских школах. В 1898 г. Виноградов выступил

⁶ Маркова С.М. Проблема реформирования средней школы на рубеже XIX–XX вв. в деятельности министерства народного просвещения (на примере министерства Н.П. Боголепова) // Актуальные исследования. 2020. № 22 (25). С. 71–74. URL: <https://apni.ru/article/1504-problema-reformirovaniya-srednej-shkoli> (дата обращения: 10.07.2026).

⁷ Там же.

⁸ Пашкова Т.И. Петербургские учителя — участники Министерской комиссии "По вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе (январь – март 1900 г.) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2025. Вып. 78. С. 11–24. Обращает внимание, что временной промежуток работы комиссии дан иначе и, видимо, точнее, чем другими исследователями. Червяков в примечании к указанному письму Анненского к А.В. Бородиной определил его конечную границу 7 марта 1901 г., а Маркова в своей статье её косвенно подтвердила, указав на доклад Министра Императору с предложениями по реформированию средней школы в апреле 1900 г., но при этом написала, что комиссия была создана в 1898 г.

⁹ Маркова С.М. Указ. соч.

инициатором создания при Московском университете Педагогического общества и был его председателем»¹⁰.

Но непосредственного отношения к педагогической службе и практике в средней школе он не имел. Это отразилось в проработке его проекта, на что, конечно, обратил внимание Анненский. Кстати, эта тенденция сохраняется до сих пор: новшества среднего образования разрабатываются и принимаются к внедрению людьми, не прошедшими серьёзную педагогическую практику, не занимающимися педагогикой научно и специально. Но в начале XX века ещё было принято советоваться со сведущими специалистами.

Неизвестно, как отбирались участники комиссии «из опытных, образованных и даровитых». Думается, что Анненский попал в неё по представлению Учёного Комитета при Министерстве, но и его авторитетность в педагогических кругах была для этого достаточной. Среди заседателей были хорошо известные Анненскому коллеги; с большинством представителей Санкт-Петербурга он был лично знаком и взаимодействовал в учебном деле: А.Д. Мохначев, К.В. Фохт, Я.Г. Мор и особенно Я.Г. Гуревич — видный и влиятельный деятель образования, в учебном заведении которого Анненский начинал свой педагогический путь, в журнале которого «Русская школа» с первого номера и на протяжении более чем десяти лет опубликовал целый ряд своих работ. Но «с годами, — как пишет А.И. Червяков, — его отношения с Гуревичем <...> приобретали все более и более полемический характер, что было обусловлено в значительной мере различиями в их общепедагогических воззрениях, которые вполне четко проявились в диаметрально противоположных позициях, занятых ими по поводу реформы средней школы»¹¹, обсуждавшаяся министерской комиссией 1900 г.

В её работе Гуревич проявил наибольшую активность среди петербуржцев, «выступивший в совокупности как докладчик и участник прений на 19 заседаниях»¹². Он «резче других критиковал положение дел», считая, что «мужская гимназия не справлялась с задачей гармонического развития духовных способностей учеников, потому что была ориентирована в первую очередь на «натаскивание» к университету <...> Корень проблемы Гуревич видел в том, что в классической гимназии древние языки заслоняли собой все остальные дисциплины и в результате нередко внушали ученикам ненависть»¹³. Поэтому Гуревич был среди тех участников комиссии, которые «однозначно высказались против сохранения классической гимназии с двумя древними языками, а также поддержали идею создания школы с единым курсом на младшей ступени и с разветвлением (бифуркацией) на старшей»¹⁴, т.е. проект профессора Виноградова. Гуревич считал, что «только единой школе со специализацией в старших классах принадлежало будущее». В этом он оказался дальновиднее других.

И с этим, конечно, никак не мог согласиться «убежденный защитник классицизма» Анненский. Как ни странно, он, педагог следующего поколения по отношению к Гуревичу, занял по вопросу древних языков крайне консервативную, ретроградную позицию, оказавшись в одном «лагере» — подкомиссии по устройству гимназии с двумя древними языками — со

¹⁰ Кожевников А.Ю. Выдающийся историк-медиевист и правовед: к 170-летию П.Г. Виноградова. <https://mpgu.su/novosti/vydajushhijsja-medievist-vinogradova/> (дата обращения: 10.07.2026).

¹¹ Письма I. С. 99–100.

¹² Пашкова Т.И. Указ. соч. С. 13.

¹³ Там же. С. 15

¹⁴ Там же. С. 16.

сверстником Гуревича Я.Г. Мором. Тем самым Мором, у которого он принимал 8-ю петербургскую гимназию и которому передавал Николаевскую царскосельскую вследствие своих действий в революционные месяцы 1905–1906 гг. А «дорогой Яков Григорьевич» (см. «Педагогические письма» Анненского) попал в стан «злых неприятелей» (см. цитату из письма к А.В. Бородиной выше).

Кардинальное разногласие Анненского и Гуревича проявилось и в отношении оценивания знаний учеников. «Директор Царскосельской гимназии полагал, что «внешние стимулы для поддержания ученического прилежания» в виде ежедневных отметок невозможно ничем заменить. По его мнению, переходные экзамены хоть в какой-то мере служили в школе «целям индивидуализации», вносили в ее жизнь «несомненное разнообразие» и воспитывали в учениках чувство ответственности»¹⁵.

Попутно можно заметить, что гуманистическая (гуманитарная) ветвь старшего звена, предлагавшаяся проектом Виноградова, уже лет 20 воплощается в сегодняшней школе. Правда, искажённо: так называемые *гуманитарные* классы собирают тех учеников, кто не прошёл в *математические, информатические* и другие, ориентированные на естествознание, классы, но не хочет попадать в *общеобразовательный* (базовый). Может быть, в какой-то мере это предвидел Анненский.

Как видно из текста доклада, «новая школа» вызвала у него далеко идущие предостережения, не утратившие актуальности и сегодня. Она, нацеливаясь на «путь специальных занятий» и «сближаясь для этого с природой и жизнью, безусловно отдаляется от цели общего образования в смысле его теоретичности. Она избирает путь, который легко может, с одной стороны, привести к чисто утилитарному типу, с другой — грозит ей потерей ее *самостоятельности* и, главное, необходимой для всякой школы *устойчивости*».

Анненский не уловил тех «настойчивых требований жизни», на которых основывался проект новой школы, и не воспринимал новые «рамки практической деятельности человека и его материального господства над природой». Проект был угрозой платоновскому идеализму Анненского, как в отношении к школе, так и в отношении его общего мирозерцания, отразившегося в творчестве и, прежде всего, в поэзии. Доклад показывает, что служебные педагогические вопросы невольно проявлялись в стихах Анненского.

Молот жизни, на плечах мне камни дробя,
Так мучительно груб и тяжел
<...>
Молот жизни мучительно, адски тяжел,
И ни искры под ним... красоты... («Молот и искры», 1901)

И мух кочующих соблазны,
Отраву в глянце затая,
Пестрят, назойливы и праздны,
Нагие грани бытия. («Тоска»)

Гимназия в его отвлечённом представлении была местом и средством, «чтобы *задержать вторжение* жизни» и оправдать педагогический педантизм (педагогу, по Анненскому, не

¹⁵ Там же. С. 18.

должно быть «стыдно», «если его называют педантом»). Можно только представить, как болезненно разрушалась его иллюзия «тихого мира школы» спустя всего несколько лет.

Анненский полагает: «школа должна допускать *возможно* меньше специализации». Она не должна быть «специально-натуралистической». И в этом убеждении он уже тогда оказывался в прошлом. Однако учиться систематически, в отлаженном «строе», «мало-помалу» и «медленным трудом», добывая, а не почерпывая «истины и образы» — в этом не откажешь Анненскому в актуальности.

Заинтересованная работа участников организованного министерством обсуждения воплотилась в 8-ми выпусках «Трудов высочайше учрежденной Комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе» (СПб., 1900). К сожалению, на этом всё закончилось. Реформы среднего образования в этот раз не случилось. 14 февраля 1901 г. Министр Боголепов стал жертвой террористического нападения и 2 марта скончался. «Фактически была разрушена старая классическая школа, доминантой которой являлось изучение древних языков. Но при этом не было создано школы новой, основанной на принципиально ином подходе к целям и содержанию образования»¹⁶. Что имело печальные последствия.

Боголепову, первому инициатору обновления среднего образования в XX веке, не повезло и после смерти: он был похоронен на московском Дорогомиловском кладбище, уничтоженном к 1948 году. Как сообщает Википедия, «представлявшие для государства ценность могилы были перенесены на Новодевичье и Ваганьковское кладбища». Гражданам было предложено перезахоронить останки родственников на вновь открывшемся тогда Востряковском кладбище; там же в 1946 году, на 2-м участке, был перезахоронен и прах Боголепова. К началу XXI века его могила была в совершенном запустении и в 2013 году, вместе с другими заброшенными захоронениями, была ликвидирована. Видно, ценности для государства и представляющего его образовательного ведомства в ней не было.

Та же участь постигла могилу Я.Г. Гуревича на Никольском кладбище Санкт-Петербурга. Зато здание его гимназии и училища отремонтировано и в нём теперь гостиничные номера.

Горько сопоставлять это с тем почтением, с каким относятся к могиле автора проекта новой школы профессора Виноградова в Оксфорде. По счастью, и могила Анненского на пригородном Казанском кладбище (г. Пушкин, бывшее Царское Село), не подвергшемуся странному советскому ражу гробокопательства и уничтожения, после долгих лет забвения приведена в порядок. Но только потому, что он поэт, как и высечено на надгробном камне. Его педагогическое наследие и поныне забыто, особенно соответствующим ведомством.

20 июля 2026

¹⁶ Маркова С.М. Указ. соч.